

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	6
1.1 Объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	6
1.2 Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	15
1.3 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	27
Глава 2. Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.....	33
Заключение.....	53
Список использованных источников	55

Введение

Считается, что до достижения совершеннолетия, человек еще не полностью сформировался, как личность, и на его мировоззрение можно повлиять. К сожалению, такое влияние не всегда оказывается благотворным. Нередки случаи, когда именно взрослые, своими действиями, поступками и словами толкают несовершеннолетних лиц на преступления. Несовершеннолетнее лицо не обладает в полной мере всеми правами и соответственно не имеет всех обязанностей, присущих взрослому человеку.

Влияние взрослых лиц на несовершеннолетних имеет высокую общественную опасность не только в силу значительности вреда, причиненного нормальному развитию последних, но и потому, что в результате такого влияния возникает вероятность самостоятельного вступления несовершеннолетних, наиболее подверженных влиянию, на преступный путь. Необходимость защиты несовершеннолетних от криминального влияния взрослых лиц объясняется тем, что моральные чувства у них еще не имеют характера устойчивых нравственных убеждений.

Тенденция все большего участия подростков в преступной деятельности совместно с взрослыми очень опасна. Вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступления представляет опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такие действия оказывают развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации. Кроме того, совершеннолетним преступникам выгодно привлекать в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних, так как они несут более мягкую ответственность по сравнению с взрослыми. Посылая на совершение преступления несовершеннолетних, взрослые пытаются остаться в тени, пытаются находиться вне поля зрения правоохранительных органов.

Мировое сообщество в качестве первоочередной задачи давно определило защиту детей от различных негативных явлений современной жизни. Ряд международных нормативных актов (Декларация о правах ребенка 1959 года, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 года) устанавливают стандарты в области охраны семьи и несовершеннолетних.

Конституция РФ в ст. 38 говорит о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Таким образом, охрана прав несовершеннолетних является приоритетным направлением деятельности государства.

Уголовный кодекс РФ выделяет специальную главу № 20 раздела VII, именуемую «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Особое место занимает ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) – ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Норму о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления можно отнести к числу традиционных уголовно-правовых запретов. Возникнув в российском законодательстве в середине XIX столетия и неоднократно корректировавшись, она всегда сохраняла свое социальное предназначение - защищать интересы нравственного развития подрастающего поколения, препятствовать распространению преступности в подростковой среде, дисциплинировать лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних. Зависимость преступности взрослых от преступности несовершеннолетних давно известна, так как последняя является источником всей преступности.

Для охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, борьбы с негативными влияниями на формирование ценностных ориентаций, наряду с уголовно-правовыми мерами важное значение имеет эффективное предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Намного проще прививать детям правильные ценности на начальном этапе развития, чем бороться с подростковой преступностью.

Изложенные обстоятельства обусловили актуальность и выбор темы дипломной работы.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в результате вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, семейного права, учебная и изученная литература, материалы судебной практики.

Основной целью данной работы является изучение уголовно-правовой характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также проблем, возникающих в процессе квалификации данного преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Изучить объективные и субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершении преступления;
2. Изучить практику применения нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Теоретической базой исследования являются труды таких ученых, как Пудовочкин Ю.Е., Осипьян А.В., Савельева В.С., Поликашина О.В., Бриллиантов А.В. и др.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих три параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

1.1 Объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Объект преступления является обязательным элементов состава преступления. В современной юридической литературе существует множество подходов к определению понятия объекта преступного посягательства и классификации объектов. По мнению А.В. Бриллиантова объект преступления - это охраняемые законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред. Будучи одним из элементов состава преступления, он входит в основание уголовной ответственности. Отсутствие объекта посягательства означает и отсутствие состава преступления.¹

В структуре УК РФ выделение в Особенной части разделов и глав приводит к необходимости вспомнить о четырехступенчатой классификации объекта преступлений, предложенной Е.А. Фроловым, который в свое время между родовым и непосредственным объектами выделил видовой, соотносящийся с родовым объектом, как часть с целым. Исходя из такой позиции, по вертикали выделяют следующие виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. По горизонтали классификация объектов проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь выделяют три вида объектов: основной, дополнительный и факультативный. Под общим объектом понимается совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Если проанализировать все статьи Особенной части УК РФ, то в совокупности мы получим исчерпывающий перечень общественных отношений, образующих общий объект уголовно-правовой защиты. А.В. Бриллиантов определяет

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.108.

общий объект как совокупность всех охраняемых уголовным законом социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает преступление, и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.¹ Общий объект- это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление.

Родовой объект есть часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает однородная группа преступлений. Родовой объект положен в основу деления Особенной части УК на самостоятельные разделы.

Статья 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления расположена в разделе VII «Преступления против личности», в отличие от ранее существовавшей ст.210 УК РСФСР (1960 г.), находившейся в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Таким образом, родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений следует считать личность человека. Такая точка зрения законодателя означает, что указанное преступление причиняет вред, прежде всего самому несовершеннолетнему как личности, а не общественному порядку, обеспечивающему нормальное развитие несовершеннолетнего, как было ранее. На мой взгляд, отнесение интересов развивающейся и формирующейся личности несовершеннолетнего к родовому объекту группы преступлений, которые включены в раздел VII УК РФ, является важным шагом в развитии отечественного уголовного законодательства.

Видовым объектом принято называть группу близких общественных отношений, взаимосвязанных с другими однородными общественными отношениями в рамках родового объекта. Таким образом, внутри раздела Особенной части УК РФ главы выделяются именно по видовому объекту. По

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.110.

мнению Ю.Е. Пудовочкина, видовой состав данного преступления соответствует непосредственному объекту в распространенной ранее трехчленной классификации.¹ Однако, данная позиция не совсем верна. А.В. Осипьян,² М.В. Иванова³ считают, что при рассмотрении видového объекта главы 20 УК РФ нельзя забывать о том, что ряд содержащихся в ней преступлений посягают не только на интересы несовершеннолетних, но и на интересы родителей, усыновителей, семьи в целом, поэтому, раскрывая видовой объект преступлений данной категории, они говорят о совокупности интересов семьи и несовершеннолетних, а также общественных отношений, складывающихся внутри семьи и вокруг нее. С точки зрения М.Г. Аутлева, видовым объектом для преступлений главы 20 УК РФ должны выступать общественные отношения, складывающиеся в процессе воспитания, развития и формирования личности несовершеннолетнего.⁴

Особое положение занимает точка зрения Е.А. Худякова, согласно которой объект вовлечения конструируется из двух составляющих: общественного порядка и объектов тех преступлений, в совершение которых вовлекается подросток.⁵ На мой взгляд, данную позицию нельзя считать правильной, так как вовлекатель сам не нарушает социальных благ, образующих последние объекты.

Безусловно, интересы семьи и несовершеннолетнего тесно взаимосвязаны. Это взаимосвязь проявляется в том, что именно в семье происходит передача социального опыта несовершеннолетнему, обеспечивается процесс нормального, с точки зрения общества и государства, формирования личности несовершеннолетнего. Семья выступает в качестве первого

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.96.

² Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2004. С. 5.

³ Иванова М.В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 21.

⁴ Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук СПб, 2004. С. 12.

⁵ Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 96.

института социализации ребенка, она регулирует процесс нравственного и интеллектуального развития личности, способствуя активизации положительных воздействий, нейтрализуя отрицательные внешние факторы. В этих условиях преступное воздействие на семью непременно отражается на воспитании несовершеннолетнего, и наоборот, оказание негативного влияния на процесс формирования личности последнего является нарушением одной из функций семьи. Таким образом, видовым объектом данного преступления являются не только несовершеннолетние, но и семья, ведь именно в семье растет и развивается несовершеннолетний.

Непосредственный объект есть часть видового объекта. Это та социально значимая ценность, интерес или благо, на которые посягает конкретное преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.

Г.М. Миньковский и Г.З. Брускин считают, что непосредственным объектом преступного посягательства при вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность является правильное воспитание и нормальное духовное и физическое развитие конкретного несовершеннолетнего.¹

По мнению А.В. Осипьян основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует признать общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, наносящей вред его нравственному и духовному развитию.² Действительно, государство, пытаясь оградить ребенка от информации, которая причиняет вред его развитию, тем самым создает условия для нормального формирования личности ребенка.

С точки зрения О.С. Капинус непосредственным объектом этого преступления являются конкретные общественные отношения, связанные с

¹ Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение // Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. М., 1981 С.7.

² Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2004. С. 5.

обеспечением безопасных условий для нормального развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, исключаящих совершение ими преступлений.¹

В.С. Савельева определяет непосредственный объект как самостоятельную группу общественных отношений, связанных с развитием личности ребенка, подростка; развитием всесторонним и гармоничным, которое характеризуется при помощи пяти прилагательных: физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и моральное.²

Физическое развитие в данном контексте означает процесс полного, завершенного становления и укрепления всех внешних частей и органов тела растущего человека и выполняемых ими функций.

Интеллектуальное развитие личности означает непрерывный прогресс познавательной и мыслительной деятельности человека, наращивание его способностей воспринимать полученное с помощью органов чувств, запоминать, анализировать, синтезировать, строить умозаключения и т.п.

Психическое развитие означает поступательный процесс укрепления психического здоровья человека, выработки устойчивости психики к внешнему воздействию, адекватности его восприятия.

Духовное развитие личности означает последовательное обогащение человека знаниями о возвышенном и прекрасном, его мировоззренческое, эстетическое воспитание и приобщение к миру науки, художественной литературы, музыки и искусства.

Моральное развитие означает воспитание в духе верности принципам и нормам общечеловеческой нравственности, основанной на непреходящих представлениях человеческой цивилизации о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости и правде, должном и недопустимом поведении.

Вышеперечисленные пять направлений развития в их совокупности, по мнению В.С. Савельевой принято называть всесторонним, гармоничным,

¹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. Том 1. / М:Юрайт, 2016. С.193.

² Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних) : учебное пособие / М: Проспект, 2013. С. 12-13.

формирующим личность, определяющим ее общественную ценность развитием. Я придерживаюсь точки зрения В.С. Савельевой и считаю, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления причиняет вред всем пяти выделяемым ею направлениям развития несовершеннолетнего.

Таким образом, непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетнего.

В УК РФ существуют преступления, посягающие одновременно на два и более непосредственных объекта. В этом случае один из объектов является основным, а другой (другие) дополнительным. Они выделяются в зависимости от принадлежности каждого из них к видовому объекту, а не от важности охраняемой социальной ценности, интереса или блага.

А.В. Бриллиантов в качестве дополнительного объекта данного преступления выделяет здоровье несовершеннолетнего.¹ Особенно тяжкий вред интересам личности может быть причинен путем применения насилия или угрозы его применения. Поэтому использование таких способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления законодатель относит к особо квалифицирующему признаку. В данном случае дополнительным непосредственным объектом является физическое или психическое здоровье несовершеннолетнего, либо его телесная неприкосновенность.

При рассмотрении объекта преступления значительный интерес представляет вопрос об уголовно-правовой характеристике предмета. В преступлениях против личности не принято выделять предмет посягательства. Здесь необходимо вести речь о потерпевшем. В соответствии со ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.111.

имуществу и деловой репутации. Характеристика лица, в отношении которого совершается общественно опасное деяние, имеет значение для квалификации преступления, поскольку согласно диспозиции ст. 150 УК РФ им должен являться несовершеннолетний.

Ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», а также ст. 21 Гражданского кодекса РФ связывают наступление совершеннолетия с достижением восемнадцатилетнего возраста. Вместе с тем действующий уголовный закон не устанавливает минимальный возраст потерпевшего при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Гражданский кодекс РФ подразделяет несовершеннолетних лиц на две категории: малолетних (несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет) и несовершеннолетних, то есть лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати.

Согласно ч.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Однако, данная норма в большей степени распространяется на несовершеннолетних, которые являются субъектами преступлений, а мы говорим о несовершеннолетнем как о потерпевшем.

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» говорится о том, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

В литературе нет единого мнения по этому вопросу. Некоторые авторы считают, что если несовершеннолетний в силу своего нравственного,

психического развития не способен правильно оценить действия взрослого, то состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ отсутствует. Другие полагают, что посредственный исполнитель все равно в таком случае подлежит уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Интересное мнение на этот счет имеют А.Кладков и Т. Суспицина, которые полагают, что вовлекаемый должен осознавать фактическую, но не обязан понимать социальную сторону совершаемого.¹ При этом они указывают, что в тех случаях, когда «вовлекаемый был не способен понимать фактической стороны деяния, в совершение которого его вовлекли, как в случаях с очень малолетними детьми, то нет и ответственности по ст. 150 УК РФ». Схожую точку зрения занимает Б.А. Мкртычян, который считает, что границу минимального возраста вовлекаемого в совершение преступления определить нельзя, поэтому в каждом конкретном случае следует устанавливать, был ли способен несовершеннолетний понимать фактический характер происходящего.²

Однако, данная позиция является не совсем верной, так как остается неясным, кто и каким образом будет устанавливать такую способность. В каждом конкретном случае практически невозможно определить сознавало ли лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности фактическую сторону своего поступка, также невозможно определить осознание этого факта вовлекающим.

По-моему мнению, посредственный исполнитель все равно подлежит уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, независимо от того, достиг ли потерпевший

¹ Кладков А., Суспицина Т. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ). /Уголовное право. 2002. № 3. С. 26.

² Мкртычян Б.А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 41.

возраста уголовной ответственности или нет. По такому же пути идет и судебная практика.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного И. на приговор Верховного суда Республики Адыгея от 17 сентября 1999 г., по которому И. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. п. "а", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63 ФЗ). Из материалов дела следовало, что И. предложил несовершеннолетнему Р. и малолетнему К., не достигшему возраста, с которого наступает уголовная ответственность, совершить разбойное нападение на водителя такси и его убийство с последующим завладением автомобилем и деньгами, на что К. и Р. согласились. Признавая правильность квалификации действий по вовлечению малолетнего по ст. 150 УК РФ, Президиум указал, что суд первой инстанции неверно учел при назначении наказания отягчающее обстоятельство "привлечение к совершению преступления лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность", так как оно уже предусмотрено соответствующей статьей.

Следовательно, потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ может быть не только несовершеннолетнее лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности за преступление в которое оно вовлекается, но и тот несовершеннолетний, который не достиг возраста уголовной ответственности.

Таким образом, родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений следует считать личность человека. Видовым объектом данного преступления являются не только несовершеннолетние, но и семья. Непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетнего.

1.2 Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Объективная сторона преступления представляет собой проявление процесса общественно опасного посягательства с его внешней, то есть очевидной для непосредственного восприятия стороны.¹

Она включает в себя целый ряд признаков, установление которых имеет исключительно важное значение для констатации факта наличия состава преступления и квалификации преступных посягательств. Часть из них образует совокупность обязательных признаков, раскрывающих сущность любого преступления. К ним относятся те внешние формы преступного деяния, в которых преступник посягал на объект преступления (действие или бездействие). Также в теории уголовного права выделяют такие признаки объективной стороны как общественно опасные последствия преступного деяния и причинную связь между деянием и последствиями, однако, данные признаки не относятся к числу обязательных. В качестве факультативных признаков объективной стороны преступления выделяют время, место, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления.

О важности объективной стороны преступления для установления уголовной ответственности говорит тот факт, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель всегда указывает признаки объективной стороны. Объективная сторона преступления - важная предпосылка уголовной ответственности. Уголовное право признает преступлением не сами по себе мысли или идеи человека, а лишь общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы.

Таким образом, объективная сторона преступления - это внешний акт человеческого поведения, причиняющий или способный причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом, и включающий в себя общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.114.

опасные последствия, причинную связь, а также время, место, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления.¹

Переходя к объективной стороне вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо отметить спорный в науке вопрос о конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Одни авторы считают данный состав преступления материальным, другие - формальным. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления можно рассматривать непосредственно как процесс, а можно и как результат. Сторонниками первой точки зрения являются И.П. Лановенко и В.И. Попов, которые пишут, что вовлечение без всяких видимых последствий - это не столько преступление, сколько проявление несостоявшимся вовлекателем своего аморального «Я», что вовлечение - это не только деяние, но и последствие, под которым они понимают реальный ущерб нормальному развитию несовершеннолетнего.²

Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении № 16 от 3 декабря 1976 года (утратил силу) характеризовал этот состав преступления как материальный, поскольку предписывал квалифицировать как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления действия виновного, в результате которых подросток не стал участвовать в совершении преступления даже на стадии приготовления или покушения.

Сторонником второй точки зрения является Ю.Е. Пудовочкин, который считает, что вряд ли целесообразно признавать последствием преступления совершение несовершеннолетним преступления, поскольку ущерб объекту посягательства наносится не фактом совершения преступного деяния лицом, не достигшим 18 лет, а самим воздействием взрослого, которое нарушает процесс правильного развития подростка.³

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.114.

² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.99.

³ Там же. С. 100.

А.Н. Игнатов пишет, что вовлечение окончено с момента склонения независимо от того, совершил несовершеннолетний преступление или нет, если у несовершеннолетнего возник умысел на совершение преступления, то вовлечение состоялось.¹

Наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, которые относят состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ к формальным. По мнению Д.В. Бельцова, который относит данный состав к формальным, но также пишет и последствиях, окончанным рассматриваемый состав является с момента, когда вовлекаемый несовершеннолетний фактически совершил преступление либо приготовление к преступлению или покушение на преступление.²

Ведь на практике, как правило, уголовные дела по ст. 150 УК РФ отдельно не возбуждаются, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления квалифицируется в основном по совокупности с другими преступлениями. Такой подход зафиксирован и в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором говорится о том, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 УК РФ являются окончанными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч.3 ст.30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ.

По- моему мнению, состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, относится к числу формальных составов, несмотря на то, что в теории

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.100.

² Бельцов Д.В. Особенности уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних/ Российский следователь– 2007. – № 20. – С.115.

уголовного права не выработано единого мнения на этот счет. Само вовлечение не может выполнять и роль деяния, и роль последствия, вероятнее всего его можно определить как результативное действие.

Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является проблемной с позиции юридической оценки деяния, которое в нем предусмотрено. Нет исчерпывающего ответа на вопрос относительно того, что следует понимать под термином «вовлечение».

В словаре Ожегова термин «вовлечь» определяется как побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь.¹

В толковом словаре Ушакова под вовлечение понимается соблазнение, склонение к чему-либо.²

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Следовательно, вовлечение – это всегда активные действия. Сущность вовлечения проявляется в том, что взрослое лицо воздействует на сознание и волю несовершеннолетнего в целях возбуждения у него желания совершить хотя бы одно преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ. Особенность такого вовлечения состоит в том, что вовлекатель не сковывает волю несовершеннолетнего, а лишь прививает саму мысль о совершении преступления, применяя разные способы воздействия вовлекающий стремится вызвать у вовлекаемого решимость сознательно совершить преступление.

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может иметь три формы:³

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь/ Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>

³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.102-104.

- неконкретизированное вовлечение, при котором происходят психологическая обработка несовершеннолетнего, привитие ему преступного образа жизни, вербовка в ряды преступного мира;
- конкретизированное вовлечение, при котором взрослый стремится сформировать у несовершеннолетнего самостоятельный умысел на совершение преступления;
- конкретизированное вовлечение, при котором несовершеннолетний привлекается к совершению задуманного взрослым преступления в качестве соисполнителя или пособника.

Первая форма – самая сложная с точки зрения доказуемости. Как правило, дела о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления возбуждаются лишь в процессе расследования какого-либо преступления. В этой ситуации закон не предупреждает пагубное воздействие взрослых на несовершеннолетних, а лишь пассивно реагирует на совершенное преступление.

Конкретизированное вовлечение является более распространенным. Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления проходит три этапа: воздействие на психику несовершеннолетнего с целью возбудить у него решимость совершить преступление, возникновение такой решимости у подростка и совершение им преступления или приготовление или покушение на преступление. Квалификация подстрекательства несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления обладает некоторой спецификой, так как в действиях вовлекателя обнаруживается уже не один состав преступления.

Г.Ф. Бурчак считает, что подстрекательские действия взрослого в отношении несовершеннолетнего должны всегда квалифицироваться по совокупности преступлений.¹ Квалификация содеянного взрослым вовлекателем в определенной степени зависит от возраста потерпевшего.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.103.

Ю.Е. Пудовочкин предлагает следующий алгоритм квалификации случаев подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления:¹

1) если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия взрослого совершил преступление, к которому его подстрекал взрослый, то последний несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а несовершеннолетний - за совершенное им лично преступление;

2) если в аналогичной ситуации преступление совершено несовершеннолетним совместно со взрослым, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, причем если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий признак «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» он должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему;

3) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не довел преступление до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или покушение на преступление;

4) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать преступление, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников (ч.5 ст. 34 УК РФ);

5) если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, не способного нести уголовную ответственность в силу возраста или невменяемости, то в случае совершения им самостоятельно общественно опасного деяния, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и как исполнитель совершенного несовершеннолетним деяния;

¹ Там же. С. 104-105.

б) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний совершил деяние совместно с взрослым, квалификация действий взрослого не изменится и на ней не отразится факт совершения деяния двумя лицами, так как в этом случае он соучастия не образует;

7) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал выполнять общественно опасных действий, взрослый несет ответственность только по ст. 150 УК РФ.

Сложности в ходе оценки термина «вовлечение» возникают при определении способа совершения такого деяния. Арсенал деятельности вовлекающего может быть самым разнообразным, начиная с простого предложения совершить преступление и заканчивая применением физического или психического насилия. Действия вовлекающего могут иметь одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время.

В ч.1 ст. 150 УК РФ говорится о таких способах вовлечения как обещание, обман, угроза, а также иных способах. Открытость этого перечня с одной стороны предоставляет правоприменительным органам широкие возможности при самостоятельной оценке деяния, но с другой - всякая неопределенность, неограниченная пределами толкования, имеет тенденцию к расширению, вплоть до полного размывания границ закона.

Под обещанием следует понимать различного рода высказывания виновного о намерениях выполнить в будущем действия, благоприятные для вовлекаемого: отблагодарить несовершеннолетнего за совершение преступления, обеспечить алиби после совершения преступления, оказать материальную или иную помощь родным или близким несовершеннолетнего и т.п.

Под обманом понимается умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения с целью побудить к определенному поведению в интересах обманывающего или других лиц. Обман, как правило, рассчитан на ответное поведение другого лица. Вовлекающий должен обманывать несовершеннолетнего не только с целью ввести его в заблуждение, но и

стремясь вызвать у обманываемого определенное поведение. Само по себе сообщение ложных сведений не может рассматриваться как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, потому что сообщаящий ложные сведения не склоняет лицо к совершению конкретного преступления, то есть одним лишь обманом, без применения иных способов вовлечения (уговоров, предложений и т.п.) нельзя склонить несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления. О.В. Поликашина считает, что содержание обмана могут составлять сведения об обстоятельствах преступления либо о наказании за его совершение.¹ По форме обманные действия могут выражаться в словесном обмане (в виде устного или письменного сообщения) и обмане действием (поступки вовлекающего, вводящие в заблуждение несовершеннолетнего).

Угрозу следует относить к принудительным способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Угроза как способ вовлечения – это разновидность психического насилия, выражающегося в обещании причинить несовершеннолетнему какие-либо неблагоприятные последствия, направленные на подавление воли этого лица с целью вовлечения его в совершение преступного деяния. Для признания угрозы в качестве способа принуждения необходимо, чтобы она была реальной, т. е. у потерпевшего должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. В противном случае сущность угрозы практически не будет отличаться от таких способов убеждения, как уговор, просьба, предложение. О.В. Поликашина определяет угрозу как психическое насилие, которое выражается в запугивании, обещании причинить несовершеннолетнему какие-либо неприятности. Угрозы могут быть адресованы не только непосредственно несовершеннолетнему, но и его родственникам и близким. Запугивание несовершеннолетнего с целью вовлечения в совершение преступления может сопровождаться угрозами уничтожения или

¹ Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий – М.: Прометей, 2013. С.7.

повреждения имущества. Угроза может быть выражена различными способами – устно, письменно, по телефон и т.п. Однако, угроза применения насилия не входит в ч.1 ст.150 УК РФ, а является квалифицирующим признаком, который предусмотрен ч.3 ст.150 УК РФ.

К иным способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть отнесены возбуждение у вовлекаемого чувства мести, зависти и других схожих побуждений, подкуп, просьба, поручение, лесть и уверение в безнаказанности и т.п. Перечисленные способы настолько разнообразны, что вряд ли могут быть формализованы.

В разное время отдельные авторы называли в качестве способов вовлечения различные действия. По мнению А. Жиряева к таковым относятся поручение, исполнение приказа, физическое принуждение и угрозы, просьба, выражение желания, совет. П. Ф. Тельнов к убеждению относит просьбы, предложения, подкуп, а к принуждению - приказ, угрозу, физическое насилие. По мнению А.Е. Якубова к способам вовлечения также можно отнести лесть и уверение в безнаказанности. Р.А. Адельхаян к числу способов вовлечения добавляет возбуждение зависти к другим лицам либо корыстные устремления.¹

В.А. Якушин предлагает относить к способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления втягивание в пьянство, развратный образ жизни.² Такую же позицию занимает В.С. Савельева, которая отмечает, что особую роль в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность играет спаивание подростков, то есть вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, что образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ.³ Приобщение подростка к губительному пьянству в подобных случаях служит

¹ Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №2. – С.56-61.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. / ред.: Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М : Контракт, 2009.С. 108.

³ Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних) : учебное пособие / М: Проспект, 2013. С. 15.

той почвой, на которой произрастают долги, необдуманные обещания и поступки и в конечном счете происходит закабаление несовершеннолетнего в структуру уголовного мира и стремительная деградация личности. Абсолютно противоположной точки зрения по данному вопросу придерживается Ю.Е. Пудовочкин, который считает, что рассмотрение вовлечения в употребление спиртных напитков в качестве способа вовлечения в совершение преступления неправомерно.¹ По его мнению «спаивание» несовершеннолетних перед вовлечением их в совершение преступлений правильнее рассматривать в качестве условия последнего либо этапа преступной деятельности взрослого. Если виновный предполагает заблаговременно систематически склонять несовершеннолетнего к употреблению спиртного с дальнейшей целью вовлечь подростка в совершение преступления, то налицо разбитая на стадии единая преступная деятельность взрослого, подлежащая квалификации по ст.150 УК РФ. В том случае, когда умысел на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возник во время или после очередного совместного распития спиртных напитков, мы имеем дело с идеальной совокупностью, когда вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков явилось условием возникновения умысла на вовлечение его в совершение преступления, что позволяет квалифицировать содеянное по ст. ст.150 и 151 УК РФ. Лично я придерживаюсь позиции Ю.Е. Пудовочкина и считаю, что спаивание нельзя отнести к способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Интересной представляется позиция Е.П. Коровина, П.В.Попова и М.В. Бавсуна, которые предлагают при определении признаков вовлечения в

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.107.

совершение преступления наряду с общими признаками указать лишь два родовых способа воздействия на вовлекаемого:¹

1) убеждение – как понятие, обобщающее все способы воздействия на подстрекаемого без силового влияния;

2) принуждение – как понятие, обобщающее все способы воздействия на подстрекаемого с применением насилия или угроз.

Целесообразность такой конструкции заключается в том, что она позволит законодательно дифференцировать все способы вовлечения в зависимости от степени их общественной опасности. Указанные родовые способы отличаются друг от друга степенью влияния вовлекающего на вовлекаемого.

Первая группа способов характеризуется меньшей степенью общественной опасности, поскольку волевое влияние вовлекающего при убеждении явно не выражено и не стоит на первом месте. При вовлечении в совершение преступления путем убеждения воля вовлекаемого практически не претерпевает ограничений. В этой связи деятельность вовлекаемого более общественно опасна. Именно возможные ненасильственные способы воздействия на сознание и волю другого лица типичны для вовлечения, поскольку отвечают отношениям взаимности, складывающимся в совместной преступной деятельности.

Принудительные способы вовлечения по своей природе являются более опасными, чем способы, относящиеся к убеждению, потому что волевое влияние вовлекающего и деформация воли вовлекаемого имеют яркое внешнее проявление. Вовлекающий желает подавить волю вовлекаемого путем применения психического или физического насилия. В свою очередь, вовлекаемое лицо под влиянием принудительного воздействия должно сделать выбор между несколькими вариантами поведения. С одной стороны, охраняемые уголовным законом блага и интересы, а с другой стороны, преступное деяние, совершая которое, лицо обезопасит себя от возможных

¹ Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №2. – С.56-61.

неблагоприятных последствий. В связи с этим степень общественной опасности поведения лица, вовлеченного в совершение преступления путем принуждения, будет гораздо ниже, нежели степень общественной опасности поведения лица, вовлеченного путем убеждения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что попытки перечислить все возможные способы вовлечения других лиц в совершение преступления не имеют никакого смысла. Каким бы серьезным ни был подход к такой работе, все равно найдется способ, формально не запрещенный уголовным законодательством, но по своему внутреннему содержанию являющийся общественно опасным при вовлечении других лиц в совершение преступления.

Нельзя также признать удачным использование в действующем УК РФ смешанного подхода к определению способов вовлечения в совершение преступления. Во-первых, такая конструкция уголовно-правовой нормы заостряет внимание правоприменителей на конкретных способах, оставляя при этом без внимания весь тот арсенал, которым может пользоваться вовлекающий. А во-вторых, использование в соответствующих уголовно-правовых нормах таких фраз, как «или другим способом», «или иным способом», делает их практически идентичными с теми нормами, в которых не указываются конкретные способы подстрекательства.

1.3 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Принято считать, что объективная сторона преступления характеризует его внешнее проявление в виде преступного деяния и общественно опасных последствий, а субъективная сторона - внутренние психические процессы, происходящие в сознании лица, выполняющего объективную сторону преступления. Вместе с тем обе эти стороны преступления одновременны и неразрывны и осуществляются одним лицом – субъектом преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны.¹ Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, поэтому в практической деятельности устанавливается путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления. Субъективная сторона преступления включает в себя такие элементы как вина, мотив, цель и эмоции. Главным элементом субъективной стороны является вина, без которой не может быть преступления. Мотив, цель и эмоции считаются факультативными признаками субъективной стороны. Правильное установление субъективной стороны преступления имеет важное уголовно – правовое значение, так как она позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного, является одним из критериев разграничения преступлений, сходных по всем другим элементам, факультативные признаки субъективной стороны, если они указаны в статьях Особенной части УК РФ в качестве признаков состава, являются основанием для дифференциации общественной опасности и ответственности за него, а если они не являются признаками состава, то учитываются судом при назначении наказания.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 157.

Говоря о субъективной стороне вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, следует вспомнить, что состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является формальным. В теории уголовного права выработана позиция, согласно которой преступления с формальным составом совершаются только с прямым умыслом, а в умышленном преступлении, как известно, каждый признак субъективной стороны должен осознаваться виновным.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления характеризуется умышленной формой вины, поскольку неосторожная вина исключена при совершении преступлений с формальным составом.¹

Однако, в уголовно-правовой теории вопрос о виде умысла при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления решается неоднозначно. Большинство авторов считают, что данное преступление совершается только с прямым умыслом. В.С. Савельева указывает, что виновный точно знает, или, по крайней мере, допускает, что данное лицо еще не достигло восемнадцатилетнего возраста, и осознает опасность своих действий для формирования личности подростка. Этому же мнению придерживается и О.С. Капинус.² По мнению И.Н. Трофимова если интеллектуальный момент умысла характеризуется достоверным или предположительным знанием виновного о несовершеннолетии вовлекаемого и если, сознавая это, он все же склоняет или подготавливает подростка к совершению преступления, то волевой момент умысла заключается в желании вовлечь несовершеннолетнего в преступную деятельность.³

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.108.

² Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. Том 1. / М:Юрайт, 2016. С.194.

³ Трофимов Н. Содержание умысла лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступную деятельность // Советская юстиция. 1970. № 16. С. 24-25.

Другие авторы утверждают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно с прямым и косвенным умыслом.¹ Наличие косвенного умысла объясняется переносом такого его элемента как допущение с последствий на само деяние, если авторы рассматривают состав вовлечения как формальный, либо в случае признания состава материальным допускается возможность не желая, но сознательного допущения последствий в виде совершения преступления несовершеннолетним.

В соответствии с абз. 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ.

Таким образом, одним из фактов, имеющих основное значение, является наличие у вовлекающего взрослого лица информации о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого в совершение преступления. При этом у правоприменителя может возникнуть вопрос: какой должна быть степень осведомленности взрослого о возрасте вовлекаемого, насколько достоверно виновный должен знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего?

Так, довод осужденного Б. о его неосведомленности о несовершеннолетнем возрасте С. судом был признан необоснованным, поскольку опровергается следующими показаниями самого Б. Как пояснил Б., он уже закончил школу, когда С. пошел в 1 класс. Оценив имеющиеся по делу доказательства, суд сделал правильный вывод о содержании умысла виновного, осознававшего, что он своими действиями вовлекал именно несовершеннолетнего в совершение преступлений.²

¹ Былинкина А., Гуковская Н. Активизировать борьбу с вовлечением «несовершеннолетних в преступную деятельность». Социалистическая законность. 1970. № 26. С. 25;

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2014 г. № 331-П13 [Электронный ресурс] / СПС Гарант. URL: <http://www.garant.ru>.

В каждом деле необходимо установить, что виновный осознавал несовершеннолетний возраст того лица, которого он вовлек в преступную деятельность.

В практике наблюдается различное понимание субъективной стороны состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Конкретно оно проявляется в том, что в одних случаях исходят только из достоверного знания возраста вовлекаемого, а в других – допускают возможность предположительного знания об этом. Авторы отмечают, что данная статья УК РФ будет действовать не только при достоверном, но и при предположительном знании субъектом несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. Рассматриваемый вид умысла может быть назван прямым альтернативным.¹ Это означает, что, хотя субъекту достоверно неизвестно о фактическом возрасте потерпевшего, но, исходя из индивидуальных свойств подростка (телосложения, роста, голоса, интеллектуального развития и других данных), он сознает, что вовлекаемый им в преступную деятельность может оказаться несовершеннолетним.

По-моему мнению, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что своими действиями вовлекает именно несовершеннолетнего и желает этого. При этом он может достоверно знать о возрасте несовершеннолетнего или допускать этот возраст.

Еще одним элементом состава преступления является субъект преступления. Ни ранее действующее уголовное законодательство, ни уголовный кодекс 1996 г. не содержали специальной нормы «субъект преступления». Вместе с тем в ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», по существу, дано определение общего субъекта преступления. В соответствии с этой статьей субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной

¹ Трофимов Н. И. Субъективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних (Материалы научно-практического семинара) / Отв. ред. Г. Б. Виттенбург. Иркутск, 1970. С. 34.

ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Анализ этой статьи позволяет выделить три обязательных признака субъекта преступления: а) физическое лицо; б) его вменяемость; в) достижение им возраста уголовной ответственности.¹

Следует различать понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Субъект преступления – это один из элементов состава преступления. Личность преступника – это социально – правовая характеристика лица, признанного субъектом преступления, которая учитывается при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, назначении наказания, его вида и размера, вида колония для отбывания наказания и др.²

Наукой уголовного права было выработано понятие специального субъекта преступления. Специальным субъектом преступления является физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК РФ. Введение в статьи Особенной части дополнительных признаков субъекта преследует цель ограничить круг лиц, попадающих в сферу действия уголовного права, либо дифференцировать их ответственность.³

Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является, как об этом прямо говорится в ст. 150 УК РФ физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

В.С. Савельева пишет, что это преступление взрослого человека против несовершеннолетнего, деяние, нарушающее фундаментальные принципы отношений людей различных поколений и возрастов.

Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что возраст в данном случае – не специальный признак субъекта, а основной, обязательный, которым должен

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 139.

² Там же. С.141.

³ Там же. 155-156

обладать любой участвующий в преступлении человек, независимо от выполняемой роли.¹

Таким образом, субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.113.

Глава 2. Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления

Квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, является совершение данного преступления родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.¹ Как можно заметить из определения, воспитание- это самый сложный процесс, трудоемкий и очень ответственный. Конструкция диспозиции ч.2 ст.150 УК РФ ограничивает круг лиц, способных нести ответственность за совершение этого преступления путем указания на присущую им всем обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. С точки зрения уголовного закона действия этих лиц обладают большей степенью общественной опасности не только потому что они являются участниками брачно – семейных отношений или обладают определенными профессиональными навыками, но и потому что на них законом возложены важные социально – полезные функции воспитания подрастающего поколения. Понятие закона в данном случае следует толковать в широком смысле, понимая под ним любой нормативно – правовой акт. Необходимо отметить, что ст. 156 УК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, определяя круг субъектов преступления, не ограничивает их лицами, обязанными по закону воспитывать несовершеннолетнего, так как в диспозиции отсутствует указание на

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ред. от 01.05.2017// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

законодательную фиксацию данной обязанности, в то же время она дополняет круг субъектов преступления лицами, призванными осуществлять надзор за несовершеннолетними.¹ Как видно, перечень субъектов преступления, предусмотренного ч.2 ст. 150 УК РФ значительно уже аналогичного перечня применительно к ст. 156 УК РФ. Для того, чтобы лучше понять данный квалифицирующий признак, необходимо разобраться в том, кто же является родителем, педагогом, а самое главное – иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 51 Семейного кодекса РФ родителями признаются отец и мать, состоящие в браке между собой и записанные в книге записей рождений в качестве таковых в отношении определенного ребенка. Лицо может быть признано родителем как добровольно (ст. 48 СК РФ), так и в судебном порядке (ст. 49 СК РФ). Отцом может быть не только муж матери ребенка в силу презумпции отцовства (ч. 1 ст. 51 СК РФ), но и мужчина, не состоящий в официальном браке с матерью ребенка (ч. 2 ст. 51 СК РФ). Матерью может быть признана как генетическая мать ребенка, так и юридическая мать (ч. 4 ст. 51 СК РФ). Брачно-семейное законодательство России приравнивает к родителям лиц, усыновивших (удочеривших) несовершеннолетнего (ст.ст. 136-137 СК РФ), а также приемных родителей (ст. 151 СК РФ), обязанных заниматься воспитанием принятых в семью детей по договору.

В соответствии со ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Семейный кодекс РФ не единственный

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.114.

нормативно-правовой акт, устанавливающий обязанность родителей воспитывать своих несовершеннолетних детей. В соответствии со ст. 44 ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно на родителях лежит самая большая обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, именно родители закладывают фундаментальные основы личности ребенка. Все, что происходит с людьми в детстве, остается в подсознании, хранится и оказывает непосредственное влияние на эмоциональный баланс, восприятие мира, характер человека.

Определенные трудности возникают при квалификации деятельности лиц, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах. Позиции специалистов, исследовавших эту проблему, расходятся. По мнению одних авторов, действия лица, лишенного родительских прав, не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 150 УК РФ. С позиции других, к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ могут быть привлечены и лица, которые были лишены родительских прав или ограничены в них. По моему мнению, поскольку лишение или ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанностей по содержанию своего ребенка (ч. 2 ст. 71 СК РФ и ч. 2 ст. 74 СК РФ) и не прерывает их родства, исключать уголовную ответственность таких лиц по ч. 2 ст. 150 УК РФ нельзя.

Не менее спорным является вопрос о уголовно-правовой оценке деятельности отчима или мачехи, которые не оформили акт усыновления (удочерения). Большинство авторов считают, что отчим или мачеха должны нести повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ), если несовершеннолетний проживает в семье. М.В. Иванова полагает, что такая точка зрения может

быть приемлема лишь в случае, когда мачеха (отчим) находятся в зарегистрированном браке с родителем малолетнего, несовершеннолетнего.¹ Необходимо отметить, что регистрация брака между родителем несовершеннолетнего и отчимом (мачехой) или его отсутствие не имеет принципиального значения для квалификации. Отчим или мачеха могут равнозначно оказывать реальное и эффективное воздействие на формирование жизненных принципов несовершеннолетнего как, находясь в официальном браке, так и сожительствуя, при этом ребенок может вообще не знать о реальном брачном статусе этих лиц. Вместе с тем в каждом из рассматриваемых случаев закон не возлагает на отчима или мачеху, не оформивших надлежащим образом усыновление (удочерение), обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, что является одним из обязательных условий привлечения к уголовной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 150 УК РФ. Следовательно, они не могут считаться специальными субъектами преступления и нести ответственность по указанной норме. В таких ситуациях отчима или мачеху следует относить к категории «фактические воспитатели детей». Названные лица занимаются воспитанием ребенка, не являясь его родителями, не усыновляя (удочеряя) его и не устанавливая над ним опеку или попечительство. Проблема определения правового статуса «фактических воспитателей» существует уже давно, но действующее брачно-семейное законодательство России до настоящего времени не регулирует эти отношения. Реально круг «фактических воспитателей» ребенка может быть достаточно широк (дедушка, бабушка, тетя, дядя, старшие братья и сестры и т.д.). Однако в Российской Федерации ни один нормативно-правовой акт не возлагает на указанных лиц обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, поэтому, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления их действия с позиции норм права повышенной общественной опасности не представляют.

¹ Иванова М.В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 24.

Следовательно, необходимость рассмотрения перечисленных лиц в качестве специальных субъектов преступления предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, также отсутствует. При вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное «фактическими воспитателями ответственность наступает по ч. 1 ст. 150 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

Таким образом, говоря о родителях несовершеннолетнего, мы имеем в виду не только биологических отца и мать ребенка, но и его усыновителей, приемных родителей, на которых в соответствии с законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

Следующий специальный субъект, предусмотренный ч. 2 ст. 150 УК РФ – это педагог. Педагогический работник - физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.¹ Как видно из определения, помимо обязанности по обучению несовершеннолетних, на педагоге лежит также и обязанность по его воспитанию.

Ю.Е. Пудовочкин определяет педагога как лицо, которому законом разрешено заниматься обучением и воспитанием, которое обладает для этого необходимыми знаниями, занимает определенную должность в образовательном учреждении либо занимается индивидуальной педагогической деятельностью.²

Необходимо уточнить, что уголовную ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ указанные лица будут нести только в том случае, если их действия по

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ред. от 01.05.2017// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.114-115.

вовлечению будут направлены на несовершеннолетних, обучаемых или воспитываемых ими, либо находящихся под их контролем.

По – моему мнению, законодатель выделил педагога в качестве специального субъекта в данной статье совершенно оправданно. Люди становятся педагогами осознанно. Всякий, кто берет на себя такой труд, независимо от своих возможностей, обязан не только соблюдать закон, но и выполнять определенные моральные предписания и требования, руководствуясь чувством педагогического долга.

В ч.2 ст. 150 УК РФ законодатель использует формулировку «иные лица», на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, однако при этом он не раскрывает это понятие. Соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда по этому вопросу тоже нет.

К иным лицам, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, по моему мнению, прежде всего, следует относить опекунов и попечителей. Опека в соответствии с Гражданским кодексом РФ устанавливается над малолетними детьми, а попечительство над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Опека и попечительство устанавливаются не только в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, но и в целях их воспитания.

Иными лицами, ответственными за воспитание, являются некоторые сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно – воспитательных и лечебно – воспитательных учреждений.¹

Говоря о категории «иных лиц» необходимо обратиться к Федеральному закону "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. В ч.1

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.114-115.

ст.13 данного закона говорится о том, что к специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения относятся:

- 1) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 2) социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;
- 3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Социально-реабилитационная деятельность — это целенаправленная активность специалиста по социальной реабилитации и ребенка, находящегося в социально опасном положении, в целях подготовки последнего к продуктивной и полноценной социальной жизни посредством специальным образом организованного обучения, воспитания и создания для этого оптимальных условий.¹ Названный вид деятельности требует от специалиста по социальной реабилитации глубоких профессиональных знаний, высоких морально-нравственных качеств, уверенности в том, что ребенок,отягощенный дефектом развития, может стать полноценной личностью. Следовательно, данных лиц можно отнести к субъектам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ.

Руководствуясь ст. 15 названного закона к субъектам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ можно также отнести специальные

¹ Белых О.Б. Структурный анализ социальной реабилитации несовершеннолетних / Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №14. – С.167.

учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа. Данные учреждения принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что круг специальных субъектов, предусмотренных ч. 2 ст. 150 УК РФ очень широк. Действия этих субъектов обладают повышенной степенью общественной опасности, так как занимаясь воспитанием и обучением детей они реализуют высокие моральные обязанности перед обществом и государством.

Следующим квалифицирующим признаком является применение или угроза применения насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Насилие это умышленное противоправное воздействие на организм человека помимо или против его воли.¹ В настоящее время вопрос об определении объема насилия в уголовном законе не решен, нет единого мнения и в научной литературе.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 выделяет насилие опасное и не опасное для жизни.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 137.

С.В. Бородин пишет, что под насилием в ч.3 ст. 150 УК РФ следует понимать как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья насилие, в том числе повлекшее причинение легкого вреда здоровью.¹ А.Н. Игнатов под насилием в этом случае понимает побои, причинение какого - либо вреда здоровью, связывание и т.д.²

Полярной точки зрения придерживается Ю.Е. Пудовочкин, который считает, что причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью (как умышленно, так и по неосторожности), причинение смерти по неосторожности, истязание всегда должны требовать дополнительной квалификации, в связи с чем предлагает ограничить насилие в ч.3 ст. 150 УК РФ насилием, не опасным для жизни и здоровья.

По – моему мнению, данная точка зрения неверна. Применение насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, в результате которого ему умышленно был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, исходя из анализа санкций, охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 115 и 112 УК РФ не требует. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ. Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья (например, ст. 116 УК РФ, ст. 127 УК РФ) также охватывается ч. 3 ст. 150 УК РФ.

Угроза применения насилия предусматривает не физическое, а психическое воздействие на несовершеннолетнего путем запугивания его применением насилия, нанесения вреда здоровью различной степени тяжести. Угроза должна восприниматься несовершеннолетним как реальная. Моментом предполагаемой ее реализации может быть как настоящее, так и будущее время. При угрозе применения насилия несовершеннолетний, на которого оказывается воздействие, должен сделать выбор между

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.116.

² Там же. С. 116.

несколькими вариантами поведения. С одной стороны, охраняемые уголовным законом блага и интересы, а с другой стороны, преступное деяние, совершая которое, лицо обезопасит себя от возможных неблагоприятных последствий.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» говорится о том, что согласно пункту "е" части 1 статьи 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо иных фактов, связанных с материальной, служебной или иной зависимостью несовершеннолетнего. В связи с этим при установлении факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми лицами для оценки этого обстоятельства в качестве смягчающего необходимо принимать во внимание характер применяемого к несовершеннолетнему принуждения. Причем здесь очень важно установить, что такое принуждение имело место реально, а сами преступные действия несовершеннолетнего явились вынужденными, поскольку его воля была подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления. Ч.3 ст. 150 УК РФ охватывается и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Рассматривая вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное с применением насилия или угрозой его применения следует отметить, что конкуренция данного состава с преступлением, предусмотренным ст. 156 УК РФ разрешается в пользу специальной нормы, то есть в пользу ч. 3 ст. 150 УК РФ.

В качестве еще одного квалифицированного состава законодатель называет вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение

преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Разберем данный признак по частям.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу причиняет вред развитию несовершеннолетнего, прививает ему ложные ценности и сбивает его с добропорядочного пути. При толковании квалифицирующего признака «преступная группа» возникает ряд нерешенных вопросов, требующих ответа. Причиной этого является отсутствие законодательного определения понятия «преступная группа». Преступная группа в криминологическом ее понимании это малая, относительно замкнутая группа, характеризующаяся общностью антисоциальной направленности, влиянием ее членов друг на друга в процессе совершения преступления и иных связанных с преступностью правонарушений.¹ В. Г. Лукашевич рассматривает преступную группу как малую неформальную группу, «объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности».² Таким образом, можно выделить общие признаки «преступной группы» в этих определениях. Во – первых, преступная группа это всегда общность людей, а во – вторых, эти люди объединяются для совершения преступлений.

Групповое совершение преступлений в УК РФ охватывается понятием «соучастие», которым признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следовательно, можно сказать о том, что преступными группами являются все виды соучастия, то есть группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

¹ Джекебаев У. С. Соучастие в преступлении / Алма-Ата, 1981. С. 151.

² Лукашевич В. Г. Криминологические аспекты изучения преступных групп / М., 1979. С.78.

Но во все ли виды соучастия возможно вовлечение несовершеннолетнего? А.В. Бриллиантов, В.С. Савельева, например, считают, что вовлечение возможно во все виды соучастия.¹ Противоположной точки зрения придерживается Ю.Е. Пудовочкин, который полагает, что вовлечение возможно не во все виды соучастия.

Как отмечают некоторые авторы, вовлечение в группу лиц без предварительного сговора – объективно невозможно, так как уже само по себе предполагает определенную договоренность. Соучастие без предварительного сговора характеризуется тем, что субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления, а степень согласованности действий между соучастниками незначительна.² Таким образом, можно сделать вывод о том, вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц без предварительного сговора невозможно.

Мнения авторов относительно возможности вовлечения несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору также расходятся. Одни считают возможным такое вовлечение.³ Другие же полагают, что данный квалифицирующий признак имеет место только в случае, если несовершеннолетний вовлекается в уже созданную группу или создаваемую группу лиц по предварительному сговору, которая будет таковой и без его участия, то есть если на момент вовлечения уже имеется предварительная договоренность о совершении преступления между как минимум двумя лицами. Если же один взрослый воздействует на одного несовершеннолетнего, «сговаривается» с ним, в этом случае несовершеннолетний привлекается к совершению группового преступления в

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / Москва: Проспект, 2015. С.445.; Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних) : учебное пособие / М: Проспект, 2013. С. 29.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 224-225.

³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.118.

качестве пособника или соисполнителя, и группа образуется лишь с его участием, то тогда квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ невозможна.

Данное положение распространяется на все преступные группы, так как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно лишь в том случае, когда в ней уже существуют как минимум два лица, которые договорились о совершении преступления. Если одно лицо предлагает совершить несовершеннолетнему преступление, то преступной группы в данном случае и не будет. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно только тогда, когда в этой группе уже имеется как минимум двое лиц, заранее договорившихся или объединившихся для совершения преступления.

Этой же позиции придерживается и судебная практика. В обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года говорится следующее: «признав в действиях осужденного Н., квалифицированных по ч.4 ст. 150 УК РФ, наличие признака вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, суд первой инстанции не учел, что на момент совершения преступления преступной группы не существовало, она была создана лишь в результате вовлечения Н. в совершение убийства, то есть после того, как действия по вовлечению несовершеннолетнего в преступление были окончены».¹

Таким образом, судебные органы считают, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно только тогда, когда преступная группа является группой и без участия несовершеннолетнего.

Спорным остается вопрос о возможности вовлечения несовершеннолетнего в только создаваемую группу. В теории уголовного права существует две полярные точки зрения по данному вопросу. В

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

соответствии с одной из них вовлечение возможно как в уже созданную, так и создаваемую группу. Другие исследователи полагают, что вовлечение возможно только в созданную группу.¹

По моему мнению, вовлечение несовершеннолетнего возможно только в созданную группу. По этому же пути идет и судебная практика. В обзоре кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2010 года указано, что действия осужденного переквалифицированы с ч. 4 ст. 150 УК РФ на ч. 1 этой же статьи, поскольку при вынесении приговора суд не учел, что ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в уже существующую преступную группу.² До вовлечения осужденным двух несовершеннолетних в совершение кражи никакой группы не существовало.

Говоря о вовлечении несовершеннолетнего в организованную группу и преступное сообщество, можно однозначно утверждать, что данные действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ, так как и организованная группа, и преступное сообщество предполагают устойчивой объединение двух и более лиц для совершения преступлений.

Помимо перечисленных мною видов соучастия, уголовному законодательству известен еще ряд преступных групп, которые предусмотрены в ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 209 (бандитизм), ст. 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). Следовательно, напрашивается вопрос о том, ограничивается ли понятие преступной группы лишь видами соучастия? В.С. Савельева считает, что действия взрослого, который вовлек несовершеннолетнего в

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С.118.

² Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2010 года// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

незаконно вооруженное формирование, банду или преступное сообщество подлежат квалификации по совокупности преступлений против общественной безопасности (ст. 208, 209, 210 УК РФ) и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение группового тяжкого или особо тяжкого преступления (ч.4 ст.150 УК РФ).¹ Ю.Е. Пудовочкин наоборот считает, что под понятие преступной группы подпадают и иные преступные образования, предусмотренные УК РФ.

Я считаю, что понятие «преступная группа» не ограничивается только формами соучастия. Термин «преступная группа» очень широк, в него входят и другие образования, при вовлечении в которые несовершеннолетнего виновный несет ответственность по ч.4 ст. 150 УК РФ и по статьям 208,209,210,239 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «преступная группа» достаточно широк и включает в себя не только все формы соучастия (за исключением группы лиц без предварительного сговора), но и другие образования. Однако, для того, чтобы понятие «преступная группа» толковалось правильно, Верховному суду РФ необходимо дать соответствующие разъяснения.

Следующая часть данного квалифицированного признака это вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В соответствии с УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Данный признак не вызывает каких-либо противоречий или трудностей.

¹ Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних) : учебное пособие / М: Проспект, 2013. С. 29.

И, наконец, ч. 4 ст.150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотив преступления – это осознанное, обусловленное определенными потребностями и интересами внутренне побуждение лица совершить преступление.¹

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» в Уголовный кодекс РФ были внесены соответствующие изменения и дополнения, касающиеся ответственности за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Рассматриваемый признак является объемным и содержит много альтернативных мотивов. Однако для его вменения достаточно указать наличие хотя бы одного мотива из всех перечисленных.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 186.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" от 28.06.2011 N 11 преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

По делам в отношении обвиняемых в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены частью 4 статьи 150 УК РФ.¹

Для того, чтобы лучше понять данный признак необходимо разобраться с вопросом, что законодатель понимает под враждой и ненавистью. В толковом словаре С.И. Ожегова понятие вражда определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью.² Ненависть в указанном словаре понимается как чувство сильной вражды, злобы. Таким образом, данные понятия в словаре полностью взаимозаменяемые. Однако законодатель при конструкции данного признака использовал именно два этих слова. Представляется, что произошло это не просто так. Вражда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>.

представляет собой внешние, практические действия, в то время как ненависть это основа вражды, без каких-либо внешних действий.

Законодатель выделяет пять мотивов вражды и ненависти. Первый из них – политическая ненависть или вражда. Политика – это деятельность и складывающиеся на ее основе отношения между большими группами людей (классами, нациями, народами, объединениями) в одной стране или между странами в связи и через посредство решения вопроса об организации и осуществлении власти в обществе. Таким образом, под политической ненавистью или враждой рекомендуется понимать негативное отношение виновного к лицам, участвующим в организации и осуществлении власти в государстве, регионе или муниципальном образовании.

Следующий мотив – идеологическая ненависть или вражда. Каждая идеология стремится к широкому распространению среди населения. Каждая идеология претендует на то, что именно она даёт верное знание о мире. Различные политические организации стремятся к распространению в обществе своих оценок прошлого и настоящего и своих представлений о будущем. Как видно, идеология представляет собой субъективный взгляд лица на существующую действительность, на процессы организации жизнедеятельности общества и государства и распространение этих взглядов в обществе. Желание воспрепятствовать распространениям таких взглядов и образует идеологический мотив совершения преступного деяния.

Расовая вражда или ненависть предполагает нетерпимое отношение к другим расам, то есть к исторически сложившимся группам человечества, объединенным общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. Данный мотив может быть обусловлен наличием у виновного ощущения превосходства своей группы и неполноценности другой этнической группы.

Национальная ненависть предполагает неприязненное отношение к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями

языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни. Российская Федерация – это многонациональное государство, в ней проживает более 100 наций. В связи с этим, такой мотив как национальная ненависть или вражда особо актуален и выделен законодателем абсолютно обоснованно.

Религиозная ненависть или вражда - это неприязнь к лицам, исповедывающим иную религию, не исповедывающим никакой религии или атеистам. Сюда же можно отнести и неприязненное отношение к местам, предназначенным для богослужений, молитвенным и религиозным собраниям, религиозной литературе и другим предметам и объектам религиозного назначения.

Мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы являются наиболее сложными для понимания. Социальная группа представляет собой объединение людей, имеющих общий значимый социальный критерий (признак), основанный на их социальном положении, участии в некоторой деятельности, связанной с системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами.¹ Такая группа должна иметь четкое обособление в структуре общества по значимому для общества признаку (например, пол, возраст, профессия вид деятельности, имущественное, должностное положение, политический, брачно-семейный статус, уровень образования, образ жизни, культура и язык, место жительства или происхождения. Виновный, действуя по мотиву ненависти или вражды) к конкретной социальной группе, должен, таким образом, испытывать ненависть (вражду) к конкретному общему социальному значимому признаку такой группы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель четко определил виды мотив преступления: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда. Данный перечень является закрытым. К нему же он отнес еще и ненависть или

¹ Бидова Б. Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов/Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 515-518.

вражду в отношении какой-либо социальной группы, которых существует бесчисленное множество. Для вменения данного квалифицирующего признака достаточно совершения действия хотя бы по одному из указанных МОТИВОВ.

Заключение

В данной работе мною был рассмотрен такой состав преступления как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений следует считать личность человека.

Видовым объектом данного преступления являются не только несовершеннолетние, но и семья.

Непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетнего.

Потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ может быть не только несовершеннолетнее лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности за преступление в которое оно вовлекается, но и тот несовершеннолетний, который не достиг возраста уголовной ответственности.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления заключается в действиях взрослого лица, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в иных способах, перечень которых является открытым.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что своими действиями вовлекает именно несовершеннолетнего и желает этого. При этом он может достоверно знать о возрасте несовершеннолетнего или допускать этот возраст.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Не сразу, а постепенно происходит осознание ребенком окружающего мира, своего места в нем. В силу незавершенности своего развития несовершеннолетние подвержены влиянию, которое не всегда является благоприятным. Само общество, не обеспечивая благоприятных условий для формирования личности несовершеннолетнего, а иногда и прямо толкая его к преступлению, являются «совиновниками» совершенного подростком преступления. Способов такого вовлечения много, они не могут быть формализованы, так как всегда можно найти способ, формально не запрещенный законом.

Практике известно много случаев, когда несовершеннолетние после их вовлечения самостоятельно совершают ряд преступлений, вовлекая в их совершение других подростков. Анализ судебной практики также показывает, что преступления по данной статье возбуждаются все реже. Однако это не свидетельство того, что взрослые перестают вовлекать несовершеннолетних в совершение преступления. Уголовные дела по данной статье не возбуждаются по причине инициативы самих подростков, которые совершают преступления и без вовлечения их взрослыми.

Список использованных источников

- 1) Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Аутлев – СПб, 2004. – 258 с.
- 2) Бельцов Д.В. Особенности уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / Д.В. Бельцов // Российский следователь – 2007. – № 20. – С.115.
- 3) Бидова Б.Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов / Б.Б. Бидова // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 515-518.
- 4) Белых О.Б. Структурный анализ социальной реабилитации несовершеннолетних / О.Б.Белых // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №14. – С.167.
- 5) Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная / А.В. Бриллиантов. - Москва: Проспект, 2015. – 531 с.
- 6) Былинкина А., Гуковская Н. Активизировать борьбу с вовлечением «несовершеннолетних в преступную деятельность» / А. Былинкина, Н. Гуковская // Социалистическая законность. – 1970. – № 26. С. 25;
- 7) Иванова М.В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Иванова. – Волгоград, 2004. – 150 с.
- 8) Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. Том 1. / О.С. Капинус – М: Юрайт, 2016. – 225 с.
- 9) Кладков, А.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ): учебное пособие / А.В. Кладков, Т. И. Суспицына – Москва, 2008. – с. 26-28.
- 10) Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Е.П.

Коровин, М.В. Бавсун, П.В. Попов // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №2. – С.56-61.

11) Лукашевич В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп / В.Г. Лукашевич– М: Юрайт 1979. – 259 с.

12) Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение // Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. М., 1981. 151 с.

13) Мкртычян, Б. А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б. А. Мкртычян. – Челябинск, 2003. – 210 с.

14) Осипьян, А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Осипьян. – Ростов н/Д., 2004. – 26 с.

15) Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>.

16) Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий / О.В. Поликашина – М.: Прометей, 2013. –149 с.

17) Пономарев П.Г. Уголовная ответственность за преступные посягательства на семью и несовершеннолетних / П.Г. Пономарев // Российский следователь. - 2001. - № 8. - С. 33-44.

18) Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. - СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. –255 с.

19) Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних : учебное пособие / В.С. Савельева– М: Проспект, 2013. – С. 12-13.

20) Трофимов Н. И. Субъективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних (Материалы научно-практического семинара) / Отв. ред. Г. Б. Виттенбург. Иркутск, 1970. С. 34.

21) Трофимов Н. Содержание умысла лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступную деятельность / Н. Трофимов // Советская юстиция. – 1970. – № 16. – С. 24-25.

22) Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев.– М.:ИНФРА,2009. –255 с.

23) Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. –448 с.

Нормативные правовые акты

1) Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года)

2) Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года)

3) Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года)

4) Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

5) Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7) Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ ред. от 28.12.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8) Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ ред. от 03.07.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9) Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ред. от 01.05.2017// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10) О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

1) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2014 г. № 331-П13 [Электронный ресурс] / СПС Гарант. URL: <http://www.garant.ru>.

2) Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3) Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2010 года// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н.Т. Сибиряков

подпись инициалы, фамилия

«13» 06 2017

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления
(ст.150 УК РФ)

тема

Научный руководитель

13.06.17 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В.Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

13.06.2017 А.Корнеева
дата, подпись

А.С.Корнеева

инициалы, фамилия